

Анатолий Маскаев

**АФРИКАНСКАЯ
ПРИНЦЕССА**

Анатолий Маскаев

Африканская принцесса

«Издательские решения»

Маскаев А.

Африканская принцесса / А. Маскаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965843-2

... — Хорошо, я верю в это, но при чем тут я, родить наследника ты можешь от кого угодно из своих соплеменников... — Могла бы, да, но жрец видел сон...

ISBN 978-5-44-965843-2

© Маскаев А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	20
Глава 5	22
Глава 6	25
Глава 7	31
Глава 8	35
Глава 9	39
Глава 10	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Африканская принцесса

Анатолий Маскаев

© Анатолий Маскаев, 2019

ISBN 978-5-4496-5843-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Таня Шехонина сидела в шезлонге и смотрела, как ее школьная, когда-то, подруга Оля Сумцова возится со своими двумя малышами близняшками.

Давно уже Оля не ее подруга, да, если честно сказать, и не была ей никогда, и не Сумцова она вовсе теперь, а госпожа Ольга Бэл.

Владелица собственных пяти отелей по всему миру, нескольких шикарных вилл, опять же по всему миру, да вдобавок, с сего года, одна из руководителей компании ее мужа, Анри Бэла.

А кто бы мог тогда подумать, когда вот эта Оля была самой последней замухрышкой в их классе, да, пожалуй, что и во всей Апрелевке.

Мама спивалась, отец их бросил, жили так, что Оля даже на выпускной не пришла, не в чем было.

Зато школу закончила с золотой медалью и дипломом к этой самой медали.

После школы Оля стала пропадать где-то по неделям, то ее видели в электричках, то в кабаках, потом и вовсе исчезла из Апрелевки.

Ходили слухи, что вроде в Москве ошивается, тусуется там с местными, такими же оторвами, как и сама.

А зимой вдруг после нового года выяснилось, что Оленька и вовсе пропала в той самой Москве.

Это бросилась ее искать, тогда бросившая пить, мамаша, да вернувшийся к ней ее муж, то есть папа Олин.

Им сказали, что дочка пропала без вести, а видели ее последний раз где-то в центре Москвы.

Ну пропала и пропала, Таньке то что до нее, да не были они подругами, ни школьными, никакими, разве что в детстве сопливом все хороводились, ну так в одном дворе считай и жили.

Таня школу закончила кое-как, короче выпихнули ее дотянув до одиннадцатого класса и поставив ей тройки по всем предметам, сунули в зубы аттестат, свободна девочка.

Ну как училась, такие и отметки, такие и знания.

Это же мама ее всю жизнь учила, что ума много не надо, главное замуж выгодно выйти.

Вышла, ни ума, ни жениха у Тани нет, девственность и ту умудрилась в девятом классе потерять.

Как еще не залетела, да родители не узнали, отец бы точно прибил.

А вот Оленька, та оказалась умной, и главное во всем.

Дома жрать нечего было, одни джинсы всю зиму носила с латаными перелатанными кроссовками да сапожками, а иди ты, и школа с золотой медалью, и язык английский от зубов отскакивает, который Тане никак не дается, и жениха себе нашла богатого.

Ну теперь уже не жених, муж и отец ее детей.

Ну и что, что ее старше вдвое, Ольга вон всем довольна, значит и в постели он супермен, а не только в бизнесе.

И дети очаровашки, что сын Георг, что дочка Есения.

Таня улыбнулась детской неуклюжести детей, которые бегали по лужайке пытаясь поймать маму за руки.

Тяжко вздохнула.

Так же хотела бы возиться со своими, да от кого только, подходящей кандидатуры до сих пор нет, и похоже не предвидится в ближайшем будущем.

Снова нахлынули воспоминания.

Три года прошло с их той неожиданной встречи, ну да, даже больше, это в прошлом августе было три, а сейчас уже конец мая этого года.

На Фиджи отдыхали, папа их все же вывез за границу, как раз обещанного три года и ждали.

Там на Фиджи Таня случайно и набрела на Ольгу, которая загорала у моря, одной из шикарных вилл, расположенных по побережью.

Минуты три на нее смотрела не веря своим глазам в то, что перед ней и в самом деле ее пропавшая одноклассница.

Но так оно и было.

Сначала просто любопытство, а что она тут делает и с кем.

Потом уже интерес, когда выяснилось откуда и как здесь взялась Ольга.

А потом и появилось желание быть с ней, или хотя бы рядом, войти в ее круг, прикоснуться к этому сказочному богатству.

Да не прикоснулась бы ни за что, если бы не мамино угодие и раболепие перед сильными мира сего, то есть перед этой самой Олей.

Выцыганила она у Ольги приглашение на ее свадьбу, да и на прогулку на яхте Олиного жениха.

Таня даже на ней успела с старпомом переспать, и замуж за него готова была выскочить, лишь бы не возвращаться в опостылевшую Апрелевку.

Но родители были категорически против.

А втащил ее все же в круг Ольгин и ее мужа, никто иной, как папочка.

Умудрился Анри услугу на Фиджи оказать, которая в итоге, на свадьбе Оли и Анри, дала ему должность зама директора компании по экспертизе недвижимости.

Таня и на свадьбе подружки пыталась все кавалера закадрить, да снова у нее ничего не вышло.

Даже самый заваливающий учитель по финансам в доме Бэлов, и от того ее отшили.

Вон та самая бабка, мама его Мария Ивановна, что в своей оранжерее ковыряется, у-у стерва, век бы ее не видеть...

Но опять же все решил папочка с своей новой должностью.

И здесь себя показал с очень хорошей стороны.

Зарплату ему Бэл положил хорошую.

Папочка домик себе между Берном и этим замком прикупил в кредит, и поселил их с мамой там.

Месяца два все в нем обживались, пока папочка по своим командировкам мотался по всему миру, дома почти и не видели его.

Дал им во второй месяц денег десять тысяч долларов и пошли они с мамой по магазинам бернским.

Да лучше бы не ходили, до сих пор стыдобушка от этого.

Как нищие какие, или как обезьяны, только что с деревьев слезшие, кидались на каждую шмотку.

На них как на придурков смотрели и лишь усмехались.

Это Таня уже потом заметила, когда ажиотаж ее немного прошел.

Чуть ли не силой утащила маму из магазина, а та еще, дура, на всю улицу на нее орала.

В итоге все деньги потратили до копейки.

Привезли домой шмотки, выяснилось, что понабрали половину того, чего и брать не следовало.

Наревелись тогда досыта.

Приехавший папа устроил им такой разнос, что маман дня два валидол горстями лопала, да и Тане от его разноса долго икалось.

И что в итоге, да ничего, видать ни эта Швейцария, ни вообще заграница, не для них, как белые вороны здесь.

Ни поговорить не с кем, ни телевизор посмотреть, все на иностранном, которого они с мамой, так и не смогли осилить.

Все достопримечательности осмотрели в округе, да что от них толку.

Это в России можно этим похвастать, а тут люди живут среди всех этих достопримечательностей.

Мама стала чахнуть, на полгода ее хватило.

Вернувшись из очередной командировки мужу устроила скандал, и велела вернуть ее в Апрелевку в их квартиру, что папочка похоже с удовольствием и сделал.

Мамочка дома враз оживилась, было кому все об увиденном рассказать, слушателей среди ее подруг полно.

Папочка раз в месяц заезжал в Россию, мамочка приезжала сюда пару раз, на новый год.

Ну а Таня здесь осталась, одна в этом самом доме, не нужна ей Апрелевка и за даром.

С работой правда никак пока.

Попросила было Олю в этом помочь, та с мужем поговорила.

Но то ли он помог, то ли папа, взяли ее в папин офис секретаршей.

Месяца там Таня не проработала, папочка сам и выгнал, за то, что напортила с документами.

А как не напортичь, если она в английском ни в зуб ногой.

Папочка тогда рассвирепел, и отправил Таню учиться, с трудом пристроив в третьесортный университет.

И поставил условие, если она английский досконально не выучит и специальность не получит, отправит ее следом за мамой в Россию, мол нечего его позорить.

Угроза была более чем действенной, папа это вполне мог сделать.

Пришлось Тане стараться и зубрить.

Помогло то, что было очень много студентов, говорящих только на английском.

В итоге Тане хочешь не хочешь, а приходилось с ними как-то объясняться.

Английский она выучила, правда устный, с письменным еще сплошные проблемы.

Но зато ей вдруг легко дался немецкий, и его она освоила гораздо быстрее чем английский, и к тому же с письменным проблем не возникло.

Теперь Тане жилось гораздо легче, здесь в основном говорили на немецком и французском.

Она было уже хотела в Берне самостоятельно работу поискать, но стоящего ничего не было, и Таня продолжала учебу на папины деньги.

Появился у нее и кавалер, бельгиец, тоже учившийся вместе с ней.

После второй прогулки притащила его к себе домой, напоила, накормила, в постель с ним.

А ночью вдруг папочка заявился.

Молча выбросил бельгийца на улицу, а Таню так отходил ремнем по голой заднице, что она неделю дома просидела не ходя на занятия.

Учиться ей еще два года.

Получит бакалавра, ну вот потом может папа ее и пристроит куда-нибудь.

У Ольги просить не хотелось снова о помощи, хорошо хоть не гонит, когда пару раз в месяц бывает у нее.

У Ольги здесь подруг тоже нет, да она от этого и не страдает, ни к чему они ей, у нее и без них забот полно.

К себе папочка в секретарши вряд ли снова возьмет, в офис еще может и вернет, но в поездки точно нет.

Догадывалась Таня, что папочка от мамы погуливает, и это еще с России идет. Так что ее глаза рядом с ним ему совсем не нужны.

Таня снова вздохнула.

Подошла Ольга.

– Ты чего загрузила подруга?

– Да так, вспомнила вдруг, как мы встретились с тобой на Фиджи...

– Поди не меня вспомнила, а старпома своего с штурвалом...

Оля рассмеялась глядя на подругу.

– Нашла тоже что вспомнить Оль, не понравился мне тогда этот старпом, вот и не было продолжения...

– Угу, это ты маме с папой рассказывай, а не мне.

– Да фиг с ним с старпомом... -с досадой ответила Таня.

– Конечно фиг с ним, тем более, что он уже женился на малайке с моего отеля...

– На малайке...

Таня с удивлением посмотрела на подругу.

– Получше что ли ничего не мог найти...

– А, зачем, эта малайка как конфетка, все при ней, и к тому же мужа во всем слушает, так что ни к чему ты ему со своими проблемами...

– Да нет у меня никаких проблем Оль...

– Ты только мне об этом не рассказывай Танька, с учебой у тебя никак, с работой тоже, с мужем тем более, и похоже не предвидится, или я не права...

– Права Оля, права, глупо отрицать очевидное...

– А, с учебой у меня все наладилось, английский я все же осилила, письменный правда с трудом идет, зато немецкий знаю не хуже фрицев...

Ольга с удивлением посмотрела на Таню.

– Серьезно, что ли...

– Можешь не верить, но так оно и есть...

– А, чего верить не верить, сейчас и проверим...

– Мишель...

Оля позвала управляющего.

– Да миссис Ольга...

– Мишель проэкзаменуйте мою подругу на знание немецкого...

Мишель посмотрел на Таню, улыбнулся и задал ей вопрос по-немецки.

Таня свободно ему ответила, и сама продолжила разговор.

Они с Мишелем минуты три общались на немецком.

Ольга с удивлением смотрела на нее.

– Достаточно, что скажете Мишель?

– Госпожа Ольга, у вашей подруги прирожденный талант к языку, она даже местный выговор умудрилась скопировать в точности, от австрийки не отличить ни за что...

– Bravo Таня, не ожидала от тебя.

– Спасибо Мишель, вы свободны...

– А, с тобой подруга поговорим...

Но поговорить им так и не дали.

К ним быстрым шагом спешил начальник охраны замка Шаранов.

– Госпожа Ольга, мне срочно с вами необходимо переговорить...

– Случилось что Ваня...

– Госпожа Ольга, не здесь...

– Хорошо, пойдём в кабинет...

Оля встала.

– Таня ты подожди меня, я скоро...

– Мама детей заведи в дом, им ужинать уже пора... -крикнула Ольга своей матери.

...Ирина Леонидовна Сумцова, мама Ольги Бэл, поспешила к внукам.

После свадьбы дочери она так и осталась в Швейцарии.

Зять оформил им с мужем все необходимые документы, и они стали работать в его фирме.

Ирина Леонидовна в головном офисе компании была хозяйкой этого офиса, а муж получил должность зама директора-эксперта.

С руководителем компании Илоновой Ариной Ивановной, Ирина Леонидовна быстро нашла общий язык.

И порой они до темна засиживались в офисе болтая обо всем, и о своей жизни, и о работе, и просто о женском.

Но родила Оля, и Ирина Леонидовна вернулась в замок нянчиться с внуками, а там и сама вскорости родила мальчика.

О никакой работе нечего было и думать.

Оля закончила университет и стала замом у Илоновой по общим вопросам, в которые входило практически все, чем занималась компания.

А если проще, то дочь вникала в работу компании, чтобы возможно в будущем и руководить ей.

Зять не вечен, ровесник Ирине Леонидовне, хотя еще достаточно крепок и обаятелен, и мужскими функциями у него все отлично, в чем Ирина Леонидовна сама убеждалась, глядя по утрам на счастливое лицо дочери.

Это муж Ирины после рождения сына охладел к ней в интимном плане.

Хотя и работа, вечные командировки, дома бывает не более трех дней в месяц.

Но ему это нравится, да и Ирина не настаивает на близости, увлекшись воспитанием сына и внуков.

Она была счастлива, а это главное.

Поздоровалась с сидевшей в шезлонге Таней.

– А, ты чего здесь застыла?

– Оля сказала здесь подождать...

– Пойдем поможешь мне, с троими не управлюсь.

Таня взяла на руки Георга, Ирина, Есению вела за руку, своего сына несла на руках.

Зашли в обеденный зал.

Ирина усадила детей в детские стульчики.

Официант принес ужин.

– Садись с нами поужинаешь...

– Да не знаю Ирина Леонидовна, что-то не хочется... да и поздно уже...

Таня решала, ехать ей домой или задержаться, Ольга хотела о чем-то с ней поговорить.

– Ну еще не совсем поздно, время только начало восьмого, а если что, у нас заночуешь, садись давай не выпендривайся...

Таня села на стул рядом с Есенией.

– Тетя Таня ты тоже кашу кушать будешь...

Таня улыбнулась ей.

– Не люблю я кашу Есения.

– Я тоже не люблю, а мама с бабушкой велют кушать, они и тебя заставят...

Таня рассмеялась детской логике.

– Таня первое наливай себе, или ешь, что сама хочешь...

– Теть Ирину, да я второе только поем и сок попью.

– Как хочешь...

- Что у тебя с учебкой?
- Учусь, еще два года осталось...
- Учись, сейчас без знаний никуда, а без языков здесь и вовсе невозможно жить...

Сама Ирина Леонидовна достаточно хорошо знала английский.

- А Оля скоро подойдет?
- Ехать что ли все же решила, жди, подойдет, поговорить о чем-то с ней хотела?
- Да это не я, это Оля хотела со мной поговорить...
- Ну значит жди, вдруг что-то серьезное для вас обоих...
- Мама то как там в Апрелевке, звонит тебе?
- Да каждый день звонит, все одно по одному, с кем я, да что я...

Ирина рассмеялась.

- Так она мать, беспокоится все же о тебе...

- Сюда не надумала вернуться?

– Сказала, что как только я замуж выйду и рожу, так сразу вернется, за внуками смотреть...

– Ох Таня, Таня, не советовала бы я тебе такого, знаю я Валино воспитание, вот передо мной сидит...

Таня нахмурилась.

- А, что не так в моем воспитании?

– Да все так, вот только как неприкаянная по жизни идешь, не знаешь где и к кому прийтись...

– Можно подумать у вас все хорошо было, повезло просто Ольке, а то я не помню в чем и как она ходила, и что ела...

– Верно, было такое в ее жизни, моя в том вина, да только тебе не понять, отчего вдруг иногда человек до такого опускается...

- А, что касается Оли, ну да, повезло, а может и Бог ее пожалел вместо меня...

Ирина отвернулась смахнув слезу с щеки.

- Ирина Леонидовна простите меня, ляпнула не подумавши...

- Да ладно Таня, в чем-то ты права, а в чем-то нет, в жизни всяко бывает...

– Одно хочу сказать тебе, ты Олю держись, не надо завидовать, раз у нее получилось так, вы все же подружки, не бросит она тебя в беде...

- Да я и не завидую, повезло, значит повезло, чего уж тут завидовать...

– Ну и правильно, ешь давай, потом детей уложим и поболтаем с тобой, а домой и утром поедешь, а то и выходные у нас побудешь...

Таня улыбнулась.

- Хорошо Ирина Леонидовна...

Оля так и не появилась в этот вечер, ее и в замке уже не было.

Ирина спросила о ней Мишеля, но тот лишь пожал плечами.

Куда-то уехал и начальник охраны замка Шаранов.

Таня расстроилась, могла бы Оля и предупредить ее чтобы не ждала.

Хотела сегодня сходить в бар на дискотеку, по тусоваться с местными, пока папочка в отъезде.

После того случая с бельгийцем она побаивалась кого-то в дом приглашать.

Теперь же все срывалось, придется в замке оставаться.

Таня помогла Ирине Леонидовне с детьми.

Потом почти до двенадцати просидели в ее комнате болтая ни о чем, вспоминая про жизнь в Апрелевке.

Ольга вернулась только рано утром, бледная и расстроенная.

Глава 2

- Что случилось Ваня... -спросила Ольга, едва они вошли в ее кабинет.
- Госпожа Бэл, пропала Милада...
- Ольга с непониманием посмотрела на начальника охраны.
- Не поняла Ваня, как пропала...
- Она сбежала с колледжа через лаз под забором в парке...
- Сбежала, но зачем, ей что так воли не хватало...
- Я не знаю госпожа Ольга, там не все так просто...
- Что не просто, давай-ка Ваня рассказывай все, что знаешь.
- Ольга села в свое кресло.
- Садись, не стой как столб, рассказывай...
- В общем после занятий ее не было с полчаса, но это в порядке вещей, такое бывало неоднократно...
- Водитель-охранник пошел искать ее в колледже, но не нашел, обошел еще раз все, даже женские туалеты...
- Ольга усмехнулась.
- Все правильно, спрос в первую очередь с него.
- Что дальше, Миладу так и не нашел?
- Нет госпожа Ольга, тогда он отправился к охраннику колледжа и попросил его показать сегодняшнюю запись парка, потому что мимо него она пройти незаметно не могла...
- На парк тоже видеочамера есть?
- Да госпожа Ольга, некоторые девочки балуются сигаретами и парк единственное для этого место...
- Милада тоже в их числе?
- Нет госпожа Ольга, Милада за этим замечена ни разу не была.
- И что на видеочамере?
- Девушка в куртке с капюшоном, с школьным рюкзаком в руке проследовала туда сразу же после четвертого урока...
- Сколько у них сегодня уроков?
- Семь.
- И на последнем уроке ее не спохватились?
- Нет, учительница даже не заметила, что ее нет на уроке...
- Нормальный ход, хорошие учителя в колледже, что дальше...
- Охранник поставил об этом в известность директора колледжа, об отсутствии Милады на последнем уроке и обследовал лаз в парке.
- И что там?
- Там под забором дыра, достаточная для того, чтобы пролез человек, взрослый человек, а ребенок и тем более...
- В общем-то Милада уже не ребенок, семнадцать через несколько дней, взрослая девушка, и на ребенка никак не похожа.
- Что еще?
- Водитель под забором и вышел на улицу за парком и колледжем...
- Достаточно оживленная улица, несколько магазинов и пару офисов.
- На офисе и одном из магазинов есть видеочамеры...
- Что на них?
- Не известно, водитель вызвал меня, я побывал и в магазине, и в офисе, но мне отказались предоставить какую-либо информацию...

- Почему?
 - Мотивировали это тем, что не имеют права без разрешения хозяев...
 - И кто там хозяева?
 - Хозяин там один, некто Франц Майер, офис и несколько магазинов принадлежат ему.
 - Ты был у него?
 - Да госпожа, но отказался меня принять.
 - Понятно.
 - Что ты думаешь Ваня по поводу ее побега, зачем и куда?
 - Я не знаю госпожа Ольга, необходимо просмотреть ее личные вещи в комнате, но без вашего разрешения...
 - Хорошо Ваня, пойдем посмотрим...
 - Да кстати, ты уверен, что это Милада в той куртке с капюшоном, у нее нет куртки черного цвета...
 - Уверен, на ней ее кроссовки с логотипом крокодила...
 - Ясно, ладно пошли.
- Ольга внимательно осмотрелась в комнате Милады.
Все аккуратно и все на своих местах.
К этому ее приучил Анри, да и сама Ольга.
- Запоминай Ваня, или запиши, нет нетбука, паспорта... карты банковской... джинсы, куртки летней...
 - Госпожа Ольга вы уверены, что именно этого нет?
 - Уверена, сама неоднократно заставляла ее при мне сложить все на свои места...
 - А, не могла она нетбук с собой брать часто, мы же не проверяем ее рюкзачок...
 - Это запрещено правилами колледжа...
 - А, сколько денег на ее банковской карте?
 - Не знаю, но сейчас проверим...
- Они вернулись в кабинет Ольги.
Она со своего ноутбука зашла в один из банков Берна, ввела пароль, зашла в личный кабинет Милады.
- Во как...
 - Что там госпожа Ольга?
 - Ну на ее счете пятьдесят тысяч евро, в этом месяце она ни на что деньги не тратила...
 - А, в предыдущих?
- Ольга быстро застучала клавишами.
- Есть пару затрат, но я в курсе них, она заказывала себе белье и покупала бинокль...
 - Бинокль, а зачем Миладе бинокль, она могла взять спокойно его у нас в охране...
 - Не знаю, не помню, вроде что-то говорила об этом...
 - Что делать будем Ваня?
 - Надо бы все же посмотреть запись с видеокамер офиса и магазина, мы конечно можем это, но...
 - Я поняла тебя Ваня, едем к этому Францу Майеру.
- Возле офиса они были через час.
- Госпожа Бэл, а вы не в курсе, не было ли у Милады знакомств с мальчиками...
 - Ваня, об этом она со мной не делилась, полагаю, что вполне может быть, и скорее всего не в колледже...
 - Через сайты знакомств?
 - Может и через них, а может и через соцсети, Милада достаточно общительная девочка...
- Они вошли в офис, увидевший снова Шаранова администратор пошел навстречу.

- Господин Шаранов, вам же было уже сказано, что герр Майер вас не сможет принять...
- Вот что любезный, доложите герру Майеру, что его желает видеть миссис Ольга Бэл. Администратор на миг замер, затем присмотрелся внимательнее к Ольге.
- О-о, простите фрау Бэл, я не признал вас, сию секунду доложу...
- Он с минуту говорил в рацию отойдя от них к стойке администратора.
- Прошу вас фрау Бэл, герр Шаранов... герр Майер ждет вас...
- Ольга с Шарановым поднялись на второй этаж.
- Им навстречу вышел сам Майер.
- Миссис Бэл, как я рад вас видеть в своем офисе, что за дело привело вас ко мне...
- Герр Майер, пройдемте в ваш кабинет, разговор не для всеобщего пользования.
- Да, да миссис Бэл... прошу вас... прошу герр Шаранов...
- Майер пропустил их в свой кабинет и вошел следом.
- Как поживает ваш супруг мистер Бэл, миссис Бэл?
- Спасибо, у господина Бэла все хорошо.
- Наслышан о нем, наслышан, хотел как-то даже к нему на прием попасть, но посчитал, что он меня не примет, зачем ему такая мелкая сошка, как я...
- И какова была цель вашего визита герр Майер?
- О-о, да ничего особенного, несколько проектов по недвижимости, надеялся, что они заинтересуют мистера Бэла...
- Если для вас это еще актуально герр Майер, вы можете проекты показать мне, я являюсь одним из руководителей его компании...
- Вот как, а я думал вы занимаетесь воспитанием своих очаровательных малышей...
- На это у меня тоже время хватает герр Майер...
- Да, да конечно, но давайте сначала ваш вопрос миссис Бэл решим, а потом если захотите посмотрите мои проекты...
- Герр Майер, в соседнем с вами колледже учится дочь Бэла, она сегодня тайком скрылась на гулянку, вы же понимаете герр Майер, все же статус мистера Бэла, я не могу позволить себе не знать, что делает его дочь...
- О, да, разумеется миссис Бэл, у меня у самого две дочери по пятнадцать лет, и я очень переживаю за их самостоятельность...
- Вот и хорошо герр Майер, что вы меня поняли...
- Миссис Бэл, если бы герр Шаранов сразу объяснил в чем дело...
- Герр Майер, ну вы же как отец понимаете, что излишняя информация о семье...
- Да, да миссис Бэл, я не прав...
- Герр Шаранов, вы можете пройти в кабинет охраны и просмотреть любые записи, которые вас интересуют...
- Шаранов ушел.
- Что ж герр Майер, покажите мне ваши проекты...
- Секундочку миссис Бэл, секундочку...
- Австриец быстренько встал и направился к секретеру.
- Вот пожалуйста, это несколько моих проектов...
- Ольга просмотрела проспекты, пивные, магазины и офисы.
- Это все ваше герр Майер?
- О, нет миссис Бэл, это то, что продают другие, и что приносит, и принесет в будущем неплохой доход...
- Почему же вы сами не хотите их выкупить?
- Миссис Бэл, мне это не по карману, я готов вложить двадцать пять процентов их стоимости, но только в каждый объект...
- Не имеете привычки класть все яйца в одну корзину герр Майер?

- Совершенно верно.
- Знаете, мистера Бэла и компанию не интересуют ваши проекты, масштаб не тот... Австриец враз потускнел лицом.
- Но, герр Майер, они заинтересовали лично меня...
- Майер удивленно посмотрел на нее.
- И вы готовы вложить в эти проекты своих семьдесят пять процентов?
- Восемьдесят герр Майер, восемьдесят, и то с тем условием, если вы продолжите развивать эти проекты...
- В смысле искать новые объекты?
- Совершенно верно.
- Что ж миссис Бэл, я с удовольствием возьмусь за это, с таким гарантом, как мистер Бэл можно работать...
- Герр Майер, значит эти двенадцать объектов приносят на данный момент полтора миллиона евро в год, а эти три офиса?
- Офисы дают стабильно по триста тысяч евро в год.
- Хорошо герр Майер, меня все устраивает, пусть ваши юристы свяжутся с моими и составят договора...
- Вернулся Шаранов.
- Ну что Ваня?
- Тот кивнул.
- Спасибо за помощь герр Майер.
- Ну что вы миссис Бэл, это такой пустяк, можно было решить и без вас, но я рад, что вы побывали у меня и состоялось наше знакомство...
- Хитрец ты австриец, не для этого ли ты меня сюда и вытащил... -подумала Ольга.
- Ну что там Ваня... -спросила она Шаранова едва сели в машину.
- Она уехала на такси, номер такси есть, будем искать.
- Сейчас куда, домой?
- Госпожа Бэл, вас отвезут домой, а я, как только получу данные о такси поеду к нему...
- Я с тобой.
- Данные Шаранов получил через пять минут.
- Госпожа Бэл, такси побывало в аэропорту, но я не знаю доехала ли туда Милада...
- Такси где?
- Двигается нам навстречу.
- Сюда?
- Нет, по другой улице.
- Надо его остановить и расспросить водителя.
- Это я и собирался делать.
- Тогда поехали.
- На Берн уже опускалась темнота, время скоро десять вечера.
- Такси они перехватили на одной из стоянок.
- Шаранов сел в него, пробыл там минут десять и вернулся обратно.
- Он отвез ее в аэропорт, она очень спешила.
- У Ольги вдруг защемило сердце.
- Мелькнувшая в голове мысль ударила ее словно молотом.
- Да ну, бред, быть того не может...
- Едем в аэропорт Ваня.
- В аэропорту потребовалось снова вмешательство Ольги.
- Шаранову вновь отказали в допуске к видеозаписям.
- Ольга отправилась к дежурному по аэропорту.

Объяснила ему для чего ей нужны записи.

– Госпожа Бэл, не переживайте, сейчас все выясним.

Дежурный отдал команду предоставить Шаранову записи и направил его к старшему смены безопасности аэропорта.

Затем уселся за компьютер.

– Госпожа Бэл, как зовут дочь господина Бэла?

– Милада.

Дежурный просматривал списки пассажиров на все рейсы.

Это заняло достаточно много времени, пока Ольга вдруг не произнесла.

– Смотрите рейсы в Африку.

– Да есть, она прошла регистрацию и посадку на рейс до Марокко в Касабланку.

Ольга молчала.

– Вы слышите меня госпожа Бэл?

– Да... спасибо...

Оля медленно вышла из кабинета дежурного, к ней спешил Шаранов.

– Госпожа Ольга она улетела в Африку...

– Я знаю Ваня, знаю...

Оля тяжело опустилась в стоящее рядом кресло.

Предстояло решать, как быть дальше.

Анри улетел на тяжелейшую операцию на Карибы.

Ли тоже с ним.

Симонов в Австралии.

И никого нет рядом.

Анри конечно в известность ставить необходимо, но не сейчас и не завтра.

Ох Милада, Милада, ну и стерва ты все же, зачем же ты туда полетела, ради того, чтобы родину посмотреть, или...

От этой мысли Ольгу пробил озноб.

Но как бы там не было, ее появление в Африке чревато для нее самыми катастрофическими последствиями.

– Госпожа Ольга... надо господину Бэлу звонить...

Шаранов с тоской смотрел на нее, понимая, что побег Милады для него даром не пройдет.

А как все уже было хорошо.

С Элиз поженились, дочка растет, дом свой... а теперь...

– Нет Ваня, Анри пока звонить не надо...

– Мне теперь как, уходить значит...

Ольга посмотрела на него.

– Ерунды не говори, кто ожидал от нее такого...

– Я обязан был это предусмотреть...

– Обязан, я не меньше, а больше тебя обязана следить за этим, и что теперь...

– Домой поехали Ваня, думать надо...

В замок вернулись уже под утро.

Ольга заперлась в своем кабинете.

Сунувшуюся было к ней мать осадила.

– Мама занимайся детьми, дела у меня сегодня...

– А, где Милада, почему ее нигде нет, и где ты была всю ночь...

– Мама, Милада уехала в Лондон на две недели, а я ее ездила провожать.

– А, мне что ничего не сказала?

– Все мама, иди...

Оля захлопнула перед ее носом дверь.

Глава 3

Красивая негритянка лет шестнадцати-семнадцати поднялась на борт лайнера, следующего из Берна в Касабланку.

Стюардесса посмотрев ее билет показала рукой в какой салон ей следует идти.

Девушка прошла на свое место, уложила рюкзак на полку и села у окна.

Через минуту рядом с ней сел пожилой швейцарец, а крайнее место занял африканец высокого роста.

Он заинтересованно посмотрел на девушку, потом уселся поудобнее и прикрыл глаза.

Самолет через минут пятнадцать вырулил на взлетную полосу и взлетел.

Девушка открыла свой нетбук достав его из рюкзака.

Потом отвернулась к окну и задумалась.

Все же правильно ли она поступает сбежав из дома.

Вспомнила свой первый разговор с отцом на борту яхты.

То, что он сказал ей тогда, навсегда врезалась в ее память.

Но она все же послушалась его и решила вернуться на родину.

Больше года собирала различные сведения о своей стране, о брате, который был сейчас королем и правил уже пять лет после смерти их матери.

Тогда ее ждала совсем не завидная судьба.

Брат должен был ее убить, чтобы в будущем она не претендовала на престол.

В королевстве имели право на него как мужчины, так и женщины.

И после смерти короля, или королевы, трон занимал старший наследник.

Им оказался ее брат.

Но за пять лет он не только не вернул земли, отвоеванные у королевства соседями, но потерял их еще больше.

К тому же сдал в долгосрочную аренду на невыгодных для королевства условиях месторождения алмазов, золота, редкоземельных металлов, и других полезных ископаемых.

Все это теперь иностранные компании черпали из страны и набивали свои карманы вырученными прибылями, не давая взамен ничего в виде налогов.

Зато король получил приличные счета именно здесь, в швейцарских банках.

Соседи потихоньку прибирали приграничные земли к себе, а король словно этого не замечал.

В итоге остался в своей столице на небольшом клочке земли, передав всю исполнительную власть в парламент, куда входили представители двух основных племен.

Парламент и выбрал премьер-министра.

А так же учредил на местах органы самоуправления.

В итоге не получилось ничего.

Была небольшая армия, была жандармерия, были суды, но ни один закон не исполнялся.

В стране росла коррупция, а народ беднел все больше и больше.

По высшему закону страны, ни парламент, ни премьер-министр не имели права распоряжаться официально богатствами страны и ее границами без подписи короля.

По всей видимости король, когда ему это было необходимо, свою подпись ставил, а в остальном чиновники решали и без него, творя произвол.

В стране существовали как бы две армии.

Одна непосредственно у короля, вторая вроде как являлась армией страны.

Но приказы короля были для нее первоочередны.

В общем то ли двоевластие, то ли власть короля, то ли еще что...

Милада, а это была она, дочь Анри Бэла, запуталась во всех этих хитросплетениях непонятно чьей и какой власти в стране.

Одно знала точно, что король-верховный правитель, и власть его безгранична.

Выходит, что братец специально разваливал страну, но это же полный абсурд.

Не будет страны, где он тогда хочет быть королем, или специально так делает и набивает свои карманы, чтобы в итоге бросив народ уехать совсем из королевства.

А где же его честолюбие, где патриотизм, где забота о своем народе и вообще стране, которая дала ему жизнь и сделала королем...

Милада прекрасно понимала, что при такой власти и политике короля, от страны скоро совсем ничего не останется, соседи приберут все, в купе с иностранными компаниями.

Она изучала состояние вооруженных сил королевства, их практически не было, и это при восьми миллионном населении страны.

Вооруженные силы составляли лишь жалких тридцать тысяч, да и располагались в городах рядом с исполнительной властью, там же и вся жандармерия.

А границы открыты как проходной двор.

Неоднократно появлялась в прессе информация о жестоких схватках между местными и иными бандами.

В прочем такое было уже давно, еще при ее матери, и братец так и не сумел переломить ситуацию.

А как ее тут переломишь, если сам ворует больше всех.

Девушка так и не воспользовалась нетбуком, все так же глядя в окно предавалась размышлениям и воспоминаниям.

Дома наверняка ее уже ищут и подняли для этого все силы.

Она догадывается о том, что у отца очень большие возможности для поиска.

И может статься, что ее уже будут встречать в аэропорту Касабланки, и им ничего не стоит вернуть обратно силой.

Но Милада уже настроилась попасть на родину и постараться изменить там ситуацию став королевой и сместив брата.

Горько усмехнулась, сместив, да нет, убив, и его сына малолетнего тоже, только тогда получит власть.

Милада уже настроила себя на то, что ради своего многомиллионного народа и родины, она пойдет на такую жертву.

В прочем если брат не убьет ее раньше.

Ведь именно об этом предупреждал ее отец.

Своего отца Милада не знала и не помнила, а Бэл стал для нее действительно отцом.

Вот если бы он согласился ей помочь, с своим богатством, мощью, авторитетом и умом, тогда, Милада была в этом уверена, у нее бы получилось все.

Но вот только он никогда на это не согласится, потому что, то, что она задумала, это война.

Война внутри королевства, чиновники уже привыкли к своим кормушкам, война и с соседями, которые оттяпали приграничные земли от королевства.

И деньги, нужны огромные суммы денег.

Милада не представляла где их столько брать, но знала, что она должна вернуть обратно все богатства страны и сдавать месторождения в аренду только на самых выгодных условиях для королевства.

А это опять война.

Может прав отец, и она зря все это затевает, тем более прожив четыре с лишним года не в своей стране, а в благополучной Швейцарии.

Но желание видеть свой народ счастливым толкало ее на этот безумный шаг.

Милада все же просмотрела рейсы в Африке из Касабланки, прямого до Бугунлу не было, придется лететь в Кению до Найроби, а уж оттуда добираться до Нулози, где и находилась королевская резиденция.

Начинать надо с брата и его семьи, с власти.

Глава 4

Сергей Наумович Горбунов сидел на парапете набережной Воробьевых гор. Рядом с ним Смолянинова Ирина Владимировна. Встречались уже третий раз за все эти года знакомства. Первый раз Горбунов прилетал к ней в Швейцарию, и они полдня гуляли по Берну. Второй раз она прилетела к нему в Москву на день рождения. И тогда Наумыч, удивив Уварова и Германа своим отсутствием, увез Ирину в свой загородный дом.

Именно в дом, старый, просторный, с печным отоплением и колодезной водой.

С рубленой баней и беседкой возле нее с мангалом рядом.

Они пробыли вместе ночь и два дня.

И тогда Сергей Наумович понял, что и в пятьдесят можно еще быть восемнадцатилетним рядом с такой женщиной.

Ирина была младше его на двенадцать лет, но никогда даже намеком не указывала на их разницу в возрасте.

Сергей и вовсе чувствовал подле ее ровесником Ирины.

И вот теперь в эту встречу у них состоялся самый важный и определяющий разговор.

Сергей уже сделал Ирине предложение стать его женой, она была не против, но все упиралось в их местожительство в разных странах.

– Сережа, я тебе еще в первую встречу говорила, что не вернусь в Россию больше...

– Пойми, у меня там дом уже свой, садик выращенный мной, там моя работа, друзья мои там, там жизнь моя, Сергей...

– Ириш, я все конечно понимаю, но и у меня работа которую я никак не могу оставить, как же быть нам...

– Я не знаю Сережа, люблю тебя, всем сердцем полюбила, еще там, на свадьбе Бэлов, хочу быть с тобой, очень хочу, но в эту действительность возвращаться нет сил и желания...

Горбунов молчал, убеждать ее ему было нечем.

Она прожила здесь свои молодые годы, хлебнула и горя по горло, и разумеется старалась оградить себя от подобного.

Нет, от всего плохого он бы ее и сам оградил, не раз говорил ей об этом, но Ирина обжегшись на молоке, уже дула и на воду.

И конечно не сравнить жизнь в Швейцарии и здесь.

И Наумыч молчал все больше и больше раздражаясь на себя.

Понимал, что сейчас он теряет эту женщину, счастье свое теряет.

И как бы ей не было больно после их расставания, она переживет это, переживет, а что ей больше остается, так же, как и ему.

В сердце росла тоска.

– Сережа неужели ты и правда не можешь перейти на работу к Бэлу, мне кажется он только будет рад этому...

– Возможно, что и рад, но понимаешь Ириша, Уваров для меня больше чем босс, он мой друг, а друзей я еще никогда не бросал и не собираюсь...

– Тогда нам придется расстаться Сережа, потому что если такой мужчина как ты заговорил о мужской дружбе, женщине его не переубедить...

– Я знаю, что значит дружба для настоящего кадрового военного, у меня папа таким был...

Ирина отвернулась к воде.

– Сережа отвези меня в аэропорт пожалуйста, я полечу домой...

– Ириш, да ты что, твой самолет только вечером, а сейчас и четырех часов нет...

– А, зачем Сережа, все равно нам не быть вместе, стоит ли терзать душу вот этим спором и столь же тягостным молчанием...

– Ирин, ну может хоть погуляем еще немного...

– Нет Сережа, нет, я больше не хочу...

Горбунов понимал ее состояние, у самого такое же.

И расставаться не хочется и вместе уже тяжело.

– Хорошо Ириш поедem, есть еще два рейса до Берна, я поменяю твой билет.

– Спасибо Сережа.

Наумыч отвез Ирину в аэропорт, проводил ее и долго глядел ей вслед, пока она не пропала в группе, следующей на посадку.

Вернувшись в уваровский дом, зашел в его кабинет и достал из бара бутылку коньяка.

Плесканул сразу полстакана, выпил.

В кабинет вошел Герман, сел рядом и внимательно посмотрел на Горбунова.

– Расстались?

Наумыч кивнул.

– А, может она права, и тебе пора обзаводиться семьей и домом...

– Дом у меня есть, и квартира тоже... -угрюмо процедил Наумыч и плесканул себе еще полстакана не предлагая Герману.

– Это верно, а еще работа, друзья, обязательства и обязанности, вот только счастья среди всего этого нет, или я не прав Сергей...

– Прав, предлагаешь мне бросить все, чему я отдал почти тридцать лет...

– Тебя бросить, парней, Уварова, Ольгу с детьми, их уже двое, заметь это, и я так полагаю, что и третий не за горами...

– Все так Наумыч, все так, а сам жить, когда собираешься, когда последний песок высыплется, так тогда ты уже женщинам нужен не будешь, и себе тоже...

– А, что же ты сам Герман?

Герман посмотрел на него, горько усмехнулся.

– Я Аннушку свою никак забыть не могу...

– Прости друг...

– Да ладно Наумыч, жизнь у нас такая, давай наливай что ли и мне...

Просидели они до глубокой ночи.

Герман ушел к себе, а Наумыч так и остался ночевать в кабинете на диване.

Ирина пока летела до Берна все корила себя в своей неуступчивости.

Его же понять можно, для мужчины долг превыше всего, разве нужен был бы он ей, поступи иначе, разве не столь же надежен он для нее.

Дура я дура, любит он меня, ох как любит...

Прилетев в Берн, Ирина хотела сразу ехать в замок, но посмотрев на свое заплаканное лицо в зеркало, решила, что пойдет туда утром.

Ее дом находился недалеко от замка, в соседней деревушке, сама захотела домик именно здесь, и не разочаровалась, ни в доме, ни в соседях, которые получше узнав ее приняли в свой круг.

Глава 5

Ольга сидела за столом в своем кабинете, так и не решаясь принять то, или иное решение. Привыкла, что все проблемы всегда разруливает Анри.

А тут столкнулась с чем-то для себя непонятным и растерялась.

А предпринимать что-то надо.

В дверь постучали.

Опять что ли маме нейдет...

Оля открыла, на пороге стоял Шаранов.

– Что тебе Ваня, проходи...

– Госпожа Ольга, может надо было все же позвонить в полицию Касабланки и попросить задержать ее в аэропорту...

– Чем бы ты это мотивировал, кто мы для нее?

– Ну как же, она дочь господина Бэла...

Ольга задумалась.

– Хорошо, звони.

Шаранов нашел телефон отдела полиции аэропорта Касабланки и объяснил, что ему нужно.

– А, кто вы ей... -спросил дежурный офицер.

– Я начальник охраны замка ее отца.

– А, где сам отец, могу я поговорить с ним?

– Он сейчас в отъезде.

– А, чем вы можете доказать, что именно так и обстоит дело.

– Вам недостаточно ее документов, где указано, что ее отец Анри Бэл, бизнесмен...

– Нет господин Шаранов, этого мне не достаточно, пусть он сам прилетает сюда и докажет с ней свое родство, по одному телефонному звонку я задерживать никого не буду...

– И потом, рейс на котором летела Милада Бэл уже давно прилетел, и я не уверен, что она еще в здании аэропорта...

– Но посмотреть то вы можете, и задержать хотя бы на двадцать четыре часа?

– Посмотреть я могу, но задержать не имею права...

На этом разговор и закончился.

Ольга все слышала.

– Ладно Ваня, будем решать проблему сами.

– Надо господину Бэлу все же звонить...

– Да нельзя ему пока звонить, у него операция очень серьезная, нельзя его отвлекать...

– А, когда операция закончится?

– Она еще не началась, закончится не раньше обеда.

– Ладно, иди Ваня, я сама попробую...

Шаранов ушел, а Ольга взялась за спутниковый телефон.

Сидела раздумывая, наконец позвонила.

– Здравствуй дядя Гриша, ты где сейчас...

– Здравствуй Оленька, как там мои крестники, как сама, как Анри...

– Дядь Гриш, а ты в чартере?

– Нет, я сейчас на Сейшелах, чартер только закончился...

– А, ты чего звонишь то, случилось чего, голос у тебя какой-то не веселый...

– Беда у нас дядя Гриша, Милада в Африку сбежала...

– Во как, а чего она там забыла...

– На родину по всей видимости полетела...

- Родину, да на хрена ей такая родина, что там делать, каракатицу ей в задницу...
 - Не знаю дядь Гриш, только в этой Африке ей вообще нельзя появляться...
 - Это что так?
 - Убьют ее там, брат если узнает, что она в Африке, он и убьет...
 - Ну дела, а за что он ее убьет, ведь брат все же...
 - Наследница она и имеет право на трон.
 - Да на кой хрен ей сдался этот трон вместе с Африкой... -Шоров все больше раздражался.
 - Дядь Гриш, ты вот что, следуй к побережью Кении и жди там...
 - Ждать то чего и сколько, у меня чартер снова намечается, и потом, Анри в курсе всей этой трехомудрии...
 - Нет, операция у него, и знать ему пока ничего не надо.
 - Оленька, ну я не знаю, как, без его ведома...
 - Вот что капитан, приказ я вам дала, извольте его исполнять...
 - Оль, ну зачем ты так, ладно, слушаюсь госпожа Бел, буду на месте, доложу...
- Следующему она позвонила капитану второй яхты Коста Божену.
- Вкратце объяснила ситуацию.
- Добре Оленька, добре, встану в марине Сан-Томе и Принсипи...
 - Ох она негодница, до чего же шерка не разумна...
- Коста, как и Шоров был обескуражен побегом Милады.
- Оленька, а ты кому-то еще звонила, из тех, кто должен быть в курсе?
 - Да дядя Коста, но Симонов прилетит только ночью, а Рожков с Илоновой с Японии еще только летят...
 - Вот так оно и всегда, когда надо никого рядом, ты только сама не вздумай в эту Африку ехать...
 - Не поеду дядя Коста, дети у меня...
 - Вот то-то, что дети...
- Теперь предстояло звонить тому, кому звонить как раз и не хотелось.
- И так он для них много сделал, во всем безотказный, но звонить надо.
- Здравствуй Наумыч, беда у нас...
 - Что за беда Оленька?
- Наумыч только что вышел из ванной и собирался завтракать.
- Милада в Африку сбежала.
 - Та-ак, значит это все же произошло, потянуло ее на родину, будь она не ладна...
 - Да, я никак этого не ожидала...
 - Расскажи, как все это произошло?
- Оля рассказала Наумычу о побеге Милады все, что знала.
- Мне совет твой нужен Наумыч, что делать, ведь искать ее надо, обратно вернуть...
 - Если еще захочет вернуться, сдастся мне не на экскурсию туда поехала...
 - Ты, о чем Наумыч, считаешь, что она там хочет остаться, но для чего, ей здесь что ли плохо?
 - Вот что Оля, я сам прилечу к тебе, и мы все обсудим, Анри в любом случае в известность ставить придется...
 - Ну не сейчас же, после операции...
 - Верно, после операции, сейчас нельзя...
 - Ладно жди меня, к вечеру буду...
- Оля посмотрела на часы, время восемь утра.
- Она так и не поспала этой ночью, надо бы прилечь хотя бы часа на три.
- В это время в дверь снова постучали.

Пришла Таня.

– Оль, а ты где вчера пропала, я ждала, ждала тебя, ты же поговорить со мной хотела...

– Дела у меня непредвиденные, а поговорить... не время сейчас, ну раз обещала...

– В общем у меня предложение к тебе такое, мне нужен личный секретарь, чтобы вела мои дела...

– Объекты, переписки, переговоры, звонки, документы все увеличиваются, и мне надо чтобы кто-то этим занимался...

– Оль, так я же учусь...

– Ну и что, переведешься на дистанционное, а основное обучение будет здесь, есть для этого и Щербина, и Павлова с Борским, вот они и займутся твоим обучением...

– Так, когда я твоими то делами буду заниматься, если в университете учиться, здесь учиться...

– С утра и будешь, встанешь в семь и поработаешь до часу, а потом обучение...

– Так у меня свободного времени для себя совсем не будет...

– А, оно тебе надо, это время свободное, что ты с ним делать собираешься, по дискотекам и барам...

– Ну это вообще-то мое дело...

– Твое, ладно, нет, так нет, можешь ехать домой, извини, мне отдохнуть надо, а потом снова дела...

Таня поняла, что теряет сейчас что-то важное для себя.

– Подожди Оля, ну что ты сразу то так, даже подумать не дала...

– Некогда думать... хотя ладно, иди думай до обеда, потом зайдешь...

Она выпроводила Таню и легла спать.

Глава 6

Ли Цинь, начальник охраны Анри Бэла, узнал о побеге Милады гораздо раньше остальных.

Еще тогда, когда Ольга сидела в офисе Франца Майера.

Ему позвонил один из его сотрудников, входящих в состав охраны замка, о чем Шаранов даже и не подозревал.

Доложил Ли Циню о том, что водитель-охранник Милады сообщил Шаранову, и о том, что Ольга Бэл уехала с ним на его поиски.

Ли осмыслив данную ситуацию отдал несколько приказов.

С Кариб в Африку срочно влетели два его сотрудника, один из них кубинец Мигель Наварро, и пуэрториканец Альваро Арриано.

Получив указание любой ценой задержать Миладу в Касабланке.

В случае если не успеют ее там застать, значит искать ее и идти по следу.

Ли понимал, что ставить о побеге Милады в известность господина Бэла сейчас никак нельзя, у того на одиннадцать дня завтра ожидалась тяжелейшая операция.

Бэл прилетел в Карибы как с инспекцией, так и на операцию по вызову директора департамента медицины Кошелева.

Он и встречал его на острове Пулу, где находились клиники Бэла, вместе с директором третьего департамента Чаровым.

– Костя, а ты что здесь... -спросил он Чарова вместо приветствия.

– Господин Бэл, разве вы не поедете посмотреть новые объекты... -спросил в ответ, поздоровавшись, Чаров.

– Поеду, но не сегодня, завтра, или послезавтра, так что можешь возвращаться к своим обязанностям, а мне пока оставь свой отчет...

– Кстати, Левин у тебя, когда был?

– Позавчера... -угрюмо произнес Чаров.

– Судя по твоему голосу, консенсуса вы с ним не достигли...

– У меня недостача двадцать пять тысяч долларов...

– Да ну, Инночке что ли на конфеты истратил?

– Скажете тоже господин Бэл, ну какие конфеты, да и нашел я уже эти доллары, в этом отчете указал...

– И где нашел?

– Главбух мой варежкой прощелкал и запятую не там поставил...

– Если мне не изменяет память Костя, такое с тобой впервые...

– Так и есть, и господин Бэл, такого больше не повторится...

– Охотно верю, ладно лети работай, прилечу в твой офис там и поговорим...

– Ну что Слава на этот раз, чего так срочно меня вызвал... -спросил он Кошелева.

– Нина Купинова номер два...

Бэл нахмурился.

– Вот как значит, что твои хирурги говорят, кстати я их толком так и не знаю...

– А. что они говорят, опасаются, шансы в плюсе только тридцать...

– Опасаются значит, а чего им не опасаться, бояться что под суд угодить могут...

– Не исключено, тем более папаша у нее еще тот зверь...

– В смысле?

– Американский мультимиллионер, и самодур еще тот, вообще не переносит, когда ему прекословят...

– Ты тоже его что ли испугался Слава?

- Вот еще, и не такое видали...
- Ну и хирургов своих так же строй, нечего им бояться, работать надо...
- Он еще знаешь, что учудил, короче выкупил всю взрослую клинику на все время лечения дочери...
- Это как, а остальные пациенты куда?
- Бэл недовольно посмотрел на Кошелева.
- Анри не взрывайся, все нормально, он оплатил годовые расходы обоих клиник, а пациентов там только трое было, перевели в детскую клинику в отдельное крыло...
- А если наплыв будет, и в взрослую, и в детскую...
- Ну в общем-то ажиотаж конечно начинается постепенно, многие уже в курсе твоих способностей и возможностей самих клиник, так она ведь у нас ненадолго...
- Это еще бабка надвое сказала, чтобы такое было в первый и последний раз, ты меня понял Слава?
- Понял.
- Ну пошли с твоими хирургами знакомиться ближе...
- Кардиохирургом был немец Вальтер Штросс, нейрохирургом мексиканец Санчо Гарсия. Переговорив с врачами и выслушав все их доводы, посмотрев снимки, Бэл задумался. Этот случай был сложнее, катетер застрял в сердце и вытащить его оттуда будет не просто, да и вообще возможно ли.
- Он задумчиво рассматривал снимок, а врачи напряженно смотрели на него. Они не понимали, как и что он собирается делать.
- Слава, а ведь придется резать, вот здесь...
- Бэл показал на край снимка.
- Господин Бэл, а что потом... -спросил Кошелев.
- Потом Слава... это будет потом, ответ пока я сам не знаю...
- И вы хотите без гарантий рисковать так... -воскликнул немец.
- А, ты хочешь дать девочке умереть в четырнадцать лет... -резко ответил Бэл.
- Но господин Бэл, она прожила с катетером уже восемь лет... -возразил мексиканец.
- В таком случае дай мне гарантию, что она проживет еще восемь дней, или восемь часов...
- Мексиканец умолк.
- Готовьте операционную на одиннадцать часов, вы двое ассистируете и больше никого...
- А, я... -недоуменно спросил Кошелев.
- Слава, а ты будешь работать непосредственно со мной.
- Бэл посмотрел на часы, время начало одиннадцатого.
- Дверь внезапно распахнулась и в кабинет влетел мужчина лет сорока пяти.
- Следом за ним испуганная медсестра.
- Она умерла, умерла, зачем только я привез ее к вам, будьте вы прокляты с вашей клиникой... я всех вас засужу...
- Он тряс кулаками перед Бэлом.
- Тот посмотрел на медсестру.
- Кто умерла и когда?
- Господин Бэл, умерла его дочь, сердце остановилось только что...
- Американец по-прежнему грозил им кулаками и орал на всю клинику.
- Ли угомони его и держи пока я не освобожусь...
- Слушаюсь господин.
- Он подошел к американцу, ткнул его пальцем и уже бесчувственного уложил на кушетку. Врачи изумленно смотрели на все происходящее.
- Слава пошли, времени нет, этих двоих с собой...

Бэл быстрым шагом вышел из кабинета.

В операционную ввезли молодую девушку и положили на операционный стол.

– Что ж Слава, что Бог не делает, все к лучшему...

– Это ты, о чем Анри?

– О том, что можно работать спокойно уже ничего не боясь...

– Вальтер приступайте к своим обязанностям, Санчо на вас аппаратура...

Те растерянно стояли и смотрели на него.

– Но господин Бэл, она же уже мертва...

– Мне что несколько раз повторять приказ... -рявкнул на них Бэл.

Врачи поспешно приблизились к операционному столу, но вдруг немец остановился.

– Нет господин Бэл, я не буду делать этого, девушка мертва, и я не хочу идти под суд...

– Ты тоже... -Бэл глянул на мексиканца.

– Си господин...

– Оба уволены и вон отсюда...

Врачи понуро вышли из операционной.

– Анри говори, что делать...

– Аппаратуру подключи и помогай мне, одному будет неудобно...

– Добро.

Кошелев быстро подключил аппаратуру к телу девушки.

Бэл снял с нее простыню.

– С Богом, Слава...

– С Богом, Анри...

Бэл ввел левую руку в тело девушки, ребром ладони расширяя рану.

– Слава придержи края, расширь насколько возможно...

Тот кивнул.

Бэл пройдя сквозь диафрагму рукой достиг сердца.

– Слава снимок покажи еще раз.

Кошелев взяв с стола снимок сердца девушки поднес его к глазам Бэла.

Тот внимательно смотрел на него и рукой прощупывал сердце.

– Есть Слава, нашел, делай надрез над моим пальцем...

Кошелев осторожно ввел свою руку с скальпелем в грудь девушки.

– Не промахнись Слава, чего рука то дрожит...

– Под руку не говори... -пробурчал тот в ответ.

– Сделал, пальцем проверь хватит ли...

Бэл провел рукой по ране и сразу же коснулся катетера.

– Достаточно...

Он надавил на сердце в этом месте, катетер выйдя из сердца залип на его пальце.

Бэл прижал его вторым пальцем и осторожно вытащил руку, раскрыл ладонь, катетер лежал на ней.

– Слава, сейчас самое сложное, обе руки в нее и придержи края раны и все остальное до самого сердца, моя рука должна быть сухой, ты меня понял...

– Понял Анри, если это получится, все в крови...

– Надо чтобы получилось, надо Слава...

Бэл несколько минут водил правой рукой возле сердца.

Кошелев напряженно смотрел на его руку.

– Нет, не получилось до конца...

Бэл вытащил руку, сходил к раковине вымыл ее.

Стоял вытирал полотенцем насухо глядя на часы.

Секундная стрелка неумолимо вралась вперед таща за собой минутную.

– Анри время...
– Не гони Слава, вижу и знаю...
Бэл снова подошел к девушке, снова рука возле сердца.
– Руки убирай и вымой мою правую руку...
Бэл вытащил ее из девушки, а вместо нее ввел левую.
Кошелев поспешно ополаскивал ему правую руку и вытирал полотенцем.
Бэл раз за разом левой рукой сжимал сердце девушки пытаясь его запустить.
С десятой попытки тело девушки вздрогнуло, и она открыла глаза.
Но лишь на мгновение, Бэл резко провел правой рукой над ее лицом, и девушка уснула.
Бэл без сил опустился на стул.
– Слава сигарету прикури...
Кошелев достал из кармана его брюк сигареты и прикурив поднес ее к губам Бэла.
– Руку вымыть?
– Потом Слава, потом, сейчас отдохну и закончим...
Кошелев трясушимися руками выудил из пачки еще одну сигарету и закурил сам.
– Могло и не получиться Анри?
– Могло, на последних считай секундах, я уже думал, что не запустится...
– Анри, а с врачами как быть, которых ты выгнал?
– А, что не так, выгнал и выгнал, мне такие врачи не нужны...
– Это так, но у нас пациенты здесь, их лечить теперь кто будет?
– А, эти хирурги, они что у тебя незаменимые что ли... -недовольно спросил Бэл.
– Ну есть пара молодых, только у них опыта никакого...
– Если не будет практики, то и опыта не будет...
– Сколько у тебя здесь больных?
– Четыре взрослых и двенадцать детей.
– На операции сколько?
– Семь, один взрослый и шесть детей.
– Взрослого пациента и двоих детей сегодня на операции, будут делать твои молодые хирурги, а я поприсутствую.
– Сразу три операции в один день...
– А, что это тебя так удивило, в войну хирурги их и по десятку делали...
– Но сейчас то к чему такая спешка?
– К тому, что времени у меня нет, нам еще и в другие места надо...
– Хорошо Анри.
– Заканчиваем.
Бэл встал и начал закрывать на животе девушки большую рану.
Она медленно затягивалась, наконец исчезла совсем.
– Слава зову медсестер, пусть доведут все до ума...
Кошелев вышел в коридор.
Оттуда послышались возбужденные голоса.
– Что там Слава... -спросил Бэл, когда тот вернулся с двумя медсестрами.
– Да папаша ее все сюда рвется, и хирурги тебя ждут, не ушли...
– Зачем, с ними я все уже решил.
– Анри, а может не стоит так кардинально, случай все же неоднозначный...
– Нет Слава, я сказал все, своего решения менять не буду...
Кошелев замолчал.
Медсестры быстро вымыли девушку, накрыли чистой простыней, с удивлением посматривая на нее, и на Бэла.
Девушка умерла, и вдруг снова живая, было чему удивляться.

Бэл незаметно провел рукой над лицом американки, та очнулась и внимательно смотрела на него, словно пытаясь запомнить на всю жизнь.

– Пошли Слава, прикажи чтобы операционную подготовили и через полчаса взрослого сюда.

Кошелев распорядился отвезти девушку в ее палату.

Бэл вышел в прихожую, где Ли пытался утихомирить американца, рядом стояли хирурги.

Увидев Бэла американец кинулся к нему.

– Где моя дочь, что вы с ней сделали, вы ее органы брали, ведь она уже мертва...

Он подскочил к нему вплотную и заорал снова.

– Я вас всех посажу...

Бэл взял его за отвороты пиджака и резко встряхнул.

– Послушай мистер, не знаю, как тебя там...

– Джошуа Стейлс... меня в сенате знают, со мной президент за руку здороваются...

– Да мне по... мистер Стейлс, хоть Папа Римский, но если ты еще раз откроешь свое хайло в моей клинике, я прикажу тебя выбросить отсюда...

– Я тоже не люблю, когда мне перечат без толку, и орать умею, а еще и морды бить, когда надо, ты меня понял говнюк американский...

Бэл снова резко встряхнул его.

Стейлс замер ошеломленно глядя на Бэла.

– Да-а сэр... я понял...

– А, что касается твоей дочери...

В это время медсестры выкатили каталку с лежащей на ней девушкой, следом шел Кошелев.

– Вот она твоя дочка, жива и здорова, можешь через час забирать домой и катиться отсюда к едрена бабушке...

Американец с непониманием смотрел то на дочь, то на Бэла, то на медсестер.

Вдруг он кинулся к дочери.

– Джесика... девочка моя... ты жива...

Девушка улыбнулась ему.

– Все хорошо папа... вот этот мистер, он вылечил меня...

Она показала рукой на Бэла.

Американец повернулся к нему.

– Мистер Бэл... а как понять то, что через час я могу дочь забрать домой, а реабилитация...

– Нет необходимости, ваша дочь абсолютна здорова и может пойти прямо сейчас сама.

– Встать сама... но ведь только что операция прошла...

– Еще раз повторяю мистер Стейлс, ваша дочь здорова, можете собираться домой, а мне, извините, некогда...

У окна стояли бледные хирурги глядя на живую девушку.

Бэл даже не глянув на них прошел мимо.

Врачи кинулись к Кошелеву.

Тот отрицательно покачал головой и пошел вслед за Бэлом.

Анри сидел в кабинете главврача, вошел начальник его охраны.

– Что ты хотел Ли, все дела потом, у меня еще несколько операций сегодня и завтра...

– Да нет ничего, все нормально господин...

– Я просто хотел спросить, когда будете обедать?

– Не сейчас, потом.

Китаец вышел.

Кошелев принес медкарты тех, кому были необходимы операции, следом за ним вошли два молодых человека лет по двадцать пять.

Один азиат, другой славянин.

– Представьтесь, кто вы... -обратился Бэл к азиату.

– Кардиохирург Азат Оспанов.

Бэл посмотрел на второго.

– Михаил Сомов нейрохирург.

– С медкартами больных знакомы?

– Да господин Бэл... -ответил Оспанов.

– Вам сегодня предстоит три операции, первую делаете взрослому пациенту, остальные детям...

– На завтра еще четыре операции...

Бэл внимательно посмотрел на них, те молчали.

– Не слышу возражений господи хирургии...

– Возражений нет господин Бэл... -ответил Сомов.

– Только, а как же Штресс и Гарсия...

– Они уволены за отказ проводить операцию...

Снова посмотрел на хирургов.

В их глазах мелькнуло удивление и тут же пропало.

– Ну раз нет возражений, идите готовьтесь к первой операции, я подойду к ее началу.

Хирурги ушли.

Вошел Ли.

– Господин Бэл, там этот американец снова к вам рвется...

– Пусти.

Вошел Стейлс.

– Мистер Бэл, я вам очень благодарен за то, что вы спасли мою дочь, но-о есть некоторый нюанс...

– Какой?

– Видите ли, я оплатил годовое содержание ваших клиник, а моя дочь пробыла здесь всего сутки...

– А, я тебя разве просил оплачивать всю клинику за год, ей было достаточно и одной палаты...

– Но-о мистер Бэл... я хотел, чтобы моей дочери ничто не мешало...

– Это твои проблемы Стейлс, свободен...

Американец понуро вышел из кабинета.

Глава 7

Милада прилетела в Касабланку поздно вечером.

Рейс на Найроби только утром, и ночевать предстояло в аэропорту.

Милада уже пожалела, что еще дома не изучила все маршруты до Бугунлу, можно было наверно и до Кении сразу лететь.

Прямых рейсов с Швейцарии в Бугунлу не было, и единственный вариант, это опять же Кения, а там еще неизвестно как.

Она приобрела билет на восемь тридцать утра до Найроби.

Положила паспорт и билет в внутренний карман куртки, во втором деньги и банковская карта.

Сходила перекусила в кафе и отправилась искать место для ночевки.

Свободных мест в прочем было достаточно, и Милада уселась в кресло у окна рядом с семьей немцев.

Те с некоторой напряженностью посмотрели на нее.

– Не бойтесь фрау, я не кусаюсь... -на отличном немецком произнесла Милада.

Напряженность сменилась удивлением.

– Вы фройляйн из Германии... -спросил немец.

– Нет герр, я из Швейцарии, с Берна...

– И что же столь молодую милую фройляйн привело в Марокко?

– Просто транзит герр...

– Герр Штольке... Генрих Штольке... а это моя жена фрау Гертруда Штольке...

– Мы как бы тоже в транзите...

– Говорила я тебе Генрих, что надо было лететь завтра и сразу до места, теперь сиди и ночуй здесь... -недовольно произнесла немка.

– А, как зовут вас милая фройляйн... -она тут же переключилась на девушку, не дав мужу и рта раскрыть в оправдание.

– Милада Бэл.

Немец недоверчиво посмотрел на нее.

– Как вы сказали... Бэл...

– Да, а что вас так удивило герр Штольке...

– А, герр Анри Бэл...

– Это мой отец... -ответила Милада.

Немецкая пара удивленно смотрела на нее.

– Ваш отец Анри Бэл, это правда... но он как бы это сказать...

– Европейец... -закончила за немку Милада.

– Да, именно это я и хотела сказать.

– Я его приемная дочь, а вы откуда знаете Анри Бэла?

Теперь уже Милада смотрела на них изучающе.

– Дело в том фройляйн, мы работаем у вашего папы в компании, а сейчас в отпуске, и решили посетить Кению... -ответил Генрих.

– И в качестве кого вы у него работаете?

– Я агент по недвижимости, а фрау Гертруда офис-менеджер в представительстве компании вашего отца в Берлине.

– Я дважды была в Берлине, он мне понравился, но только старый город...

– В представительстве я тоже была вместе с отцом и его женой Ольгой, но вас там не видела фрау Гертруда, у меня очень хорошая память на лица...

– В этом ничего нет странного фройляйн Милада, мой кабинет на первом этаже в углу, а директор представительства на втором этаже...

– Верно, его кабинет сразу в центре, как только поднимаешься по лестнице, там у входа еще два фикуса стоят...

– Да-а, так оно и есть...

– А, вы почему путешествуете одна фройляйн Милада, в столь молодом возрасте это опасно... -проговорил Генрих.

– Почему одна, кто-то следит за мной и охраняет, только я не знаю кто, попросила папочку, чтобы никто мне не мешал.

– И куда вы летите дальше?

– Как это ни странно герр Штольке, но лечу я тоже в Кению, там у меня подруга, вот пригласила в гости...

Милада уже ругала себя за то, что так разоткровенничалась с немцами, возьмут да позвонят в представительство в Берлине, а представитель может и с службой безопасности связаться...

Но немцы вроде успокоились в отношении нее и перевели разговор на свои путешествия, где и когда они побывали.

Милада тоже кое что рассказала из своих путешествий, заодно и придумав о своих одиночных поездках, чтобы немцы убедились в ее полной самостоятельности.

Потом они по очереди немножко поспали в креслах.

В туалет девушке захотелось в начале шестого утра.

Оставив рюкзак на своем сидении под присмотром Генриха, Милада направилась в дальний угол аэровокзала.

Войдя в проход к туалетам внезапно наткнулась на двух молодых африканцев, они встали на ее пути.

Милада обернулась, сзади еще двое.

– Пойдешь с нами крошка... -произнес один из стоящих впереди.

– Отвали чмошник... -ответила Милада на русском.

Тот разумеется ее не понял.

Сделал к ней шаг пытаясь схватить ее за руку.

Милада отшатнулась к стене.

Дальше произошло непонятное.

В лицо одному из африканцев с силой ударил баскетбольный мяч, тот от удара упал на пол.

Потом чья-то нога в кроссовке, пролетев мимо Милады, ударила в пах второго африканца.

Милада повернула голову влево.

Двое африканцев, стоящих сзади нее уже валялись на полу скрючившись, а возле них тот самый африканец, что летел вместе с ней из Берна и сидел третьим в их ряду у прохода.

Он схватил ее за руку и потащил за собой.

– Это мужские туалеты королева, ты ошиблась...

Милада с трудом вырвала свою руку и остановилась.

– Что ты сказал?

Она даже не обратила внимания на то, что он с ней разговаривал на хоту, и отвечала ему так же.

– Женский туалет дальше королева, пойдем я тебя провожу и подожду там...

– Откуда ты знаешь, что я королева... -удивленно спросила девушка.

– Я видел знак на твоём левом плече, когда ты в самолете доставала свой рюкзак, правда не полностью, но не сомневаюсь в том, что там четырехконечная звезда...

- Пошли, веди меня к туалету, а поговорим потом, жди меня ору...
 - Слушаюсь королева.
 - Как тебя зовут... -спросила его Милада.
 - Нгоно...
 - Королева я буду твоим слугой, возможно когда-нибудь ты меня сделаешь министром или военным начальником...
 - А, ты умеешь воевать или руководить Нгоно?
 - Я учусь на экономиста в университете Швейцарии... а толо-воины с рождения...
 - Что ж ты бросил страну и не воюешь за нее?
 - Там есть король, он решает, как жить стране...
 - Вижу я, как и что он нарешал, скоро без страны останетесь...
- Нгоно замолчал.
- Обращайся ко мне ориаку, пока мы не достигнем родины, и я возьму власть в свои руки.
 - Хорошо ориаку, но это будет сделать нелегко, вряд ли толо поддержат тебя...
 - Кроме толо есть еще хоту и другие племена, и все они народ своей страны.
 - Кто твой отец Нгоно, обучение в Швейцарии дорого...
 - Он вице-премьер Бурунди...
 - Вот как, ставленник моего брата Абиоя...
 - Да ориаку, но ему не нравится то, что делают король и премьер-министр...
 - Почему же он не сместит премьер-министра?
- Милада понимала, что ни один подданный короля не решится в открытую осуждать его действия и слова.
- Ему это пока не под силу.
 - И что хочет твой отец?
 - Вернуть у соседей земли и выгнать чужеземцев из страны, отобрать у них природные богатства Бугунлу.
 - Я хочу того же Нгоно, но без иностранцев нам нельзя, нет у нас специалистов, да и всего остального, вот только надо их привлекать так, чтобы большая часть прибыли была для страны, а не для них и короля...
- После туалета Милада вернулась к немцам, следом за ней шел Нгано.
- Сядь здесь ору... -указала она в кресло, напротив.
- Немцы удивленно смотрели на африканца.
- Это мой личный охранник... -объяснила Милада поймав их взгляд.
- Те успокоились.
- В самолете место Нгано было как раз позади Милады.
- В аэропорту Найроби она еле отвызалась от немцев, которые все звали ее с собой.
- Ты узнал, когда будет рейс на Буру... -спросила она Нгоно.
 - Да ориаку, завтра утром...
- Милада недовольно посмотрела на него.
- Мне что здесь торчать почти сутки?
 - Можно подождать в отеле, а можно улететь на частном самолете, но это дорого...
 - Дорого, это сколько?
 - Две тысячи долларов с человека.
 - Действительно дорого, но и ждать здесь я не хочу, идем к частному пилоту...
 - К нему ехать надо ориаку, частный аэродром не здесь...
 - Значит едем, веди к такси.
- На частный аэродром они доехали за час.
- Нгоно договорился с пилотом.
- Нгоно, мне надо лететь сразу в Нулози, ведь королевская резиденция там...

– Зачем ориаку, вам нельзя туда лететь, вам нужно к моему отцу, только он сможет помочь, а если вы полетите сразу к королю, вас просто убьют там...

– И чем может помочь твой отец?

– Я пока этого не знаю, но он поможет и укроет вас на первое время...

– Хорошо, летим в Буру...

Глава 8

Ольга позвонила Анри, но ответил ей Ли.

– Ли, где господин Бэл, мне с ним срочно нужно поговорить...

– Госпожа, я в курсе того, о чем вы хотите поговорить с мужем, но господин Бэл занят, у него операция...

– Разве она еще не закончилась, время уже третий час...

– У него сегодня еще несколько операций госпожа, и завтра тоже...

– И завтра... но он должен знать о том, что произошло...

– Я все понимаю госпожа, но в известность поставлю его только после всех операций...

– Но это же уже пройдет два дня, а с ней может что-то случиться...

– Госпожа, мои люди уже улетели в Касабланку и найдут ее...

– Улетели... но когда...

– Вчера вечером, они уже там, но Милады в Касабланке нет, она улетела в Найроби...

– Значит она все же стремится домой, но ты понимаешь, что ее там убьют...

– Ли, я должна поговорить с Анри сразу после операции...

– Нет госпожа, я не могу вам этого позволить, здесь тоже дети и они должны жить...

Ольга в сердцах бросила телефон.

– Он прав Оля, Отшельника нельзя сейчас отвлекать и беспокоить... -произнес сидящий рядом Наумыч.

– Я знаю это, но Милада его дочь...

– Оленька, там тоже чьи-то дочери...

Наумыч сам позвонил Циню.

– Ли, дай мне информацию на своих людей которые улетели в Африку.

– Но Наумыч...

– Ли, я понял, что это твои секретчики, но может случиться так, что мы просто постреляем друг друга...

– Я понял Наумыч, сейчас скину их данные и номера телефонов, код для связи 379...

– В общем Оленька, я полетел сразу в Бугунлу, надеюсь успею ее перехватить там...

– Кстати где Симонов?

– Геннадий Игоревич летит тоже в Буру.

– Вот и ладушки, ты не раскисай, все будет нормально...

– Наумыч возьми самолет компании...

– Спасибо конечно, время сейчас имеет значение...

– Вот именно, самолет Илоновой будет в твоём распоряжении...

Наумыч уехал в Берн.

Ольга позвонила Илоновой.

И хоть она была ее заместителем, но в таких случаях имела право отдавать приказание и руководителю компании, как жена владельца этой самой компании.

– Госпожа Ольга, но вы мне срываете запланированные встречи, с чем вызвано ваше решение и в курсе ли этого господин Бэл?

– Нет Арина Ивановна, Анри еще пока не в курсе этого, а связано это с семейными делами...

Илонова подчинилась ее требованию, решив лететь на среднемагистральном самолете, с дополнительными двумя посадками.

Но она все же позвонила Бэлу.

Выслушал ее Цинь.

– Арина Ивановна господин Бэл на операции, а вы выполняйте распоряжение госпожи Бэл, я в курсе этого.

Илонова решила, что правильно сделала, не став спорить с Ольгой, похоже там что-то очень серьезное.

К Ольге снова зашла Шехонина.

– Ну что Таня надумала?

– Я согласна госпожа Бэл.

– В таком случае садись я тебе объясню специфику твоей работы.

Ольгу это отвлекло хоть на несколько часов.

Она знакомила Шехонину с документацией, рассказывала ей обо всем, что та должна была знать.

– В общем Таня, вот тебе новый ноутбук, все должно быть в нем, как только будет готово, покажешь мне...

– А, пока пойдем я тебя познакомлю с учителями...

Учителя после побега Милады остались как бы не у дел, и сейчас сидели в комнате Павловой обсуждая и гадая, что же произошло в замке и где Милада.

– Господа, вот вам новая ученица, мой личный секретарь Шехонина Татьяна Михайловна...

– Обучать ее будут господа Борский, Щербина и вы Амалия Петровна...

– Все занятия после обеда с двух часов дня и до восьми вечера от каждого по два часа...

– Госпожа Бэл, а Милада...

– Амалия Петровна, Милада сейчас в отъезде и на занятиях ее не будет...

Отъезды Милады были довольно часты с отцом, так что вопросов не возникло.

...Наумыч прилетел в Буру к вечеру.

Сидел в салоне и решал, что делать дальше.

Резиденция короля в Нулози, значит рано или поздно Милада появится там.

Вот только, как и каким образом.

Поедет она туда одна, или же ее кто-то встретил здесь и сейчас где-то скрывается до времени и собирает своих сторонников.

Если все же у кого-то из сторонников, то значит время, чтобы обложить королевскую резиденцию у него есть.

Через час должна прилететь группа в составе двадцати человек состоящая как из славян, так и кубинцев, вдобавок еще азиаты из Средней Азии.

Это была личная группа Наумыча, о ней не знал даже Герман.

И использовал Наумыч ее только в самых безнадежных случаях, именно побег Милады сюда и был для него таким случаем.

Потому что здесь, как в клубке змей переплелись интересы многих и многих, начиная от короля, премьер-министра, частных иностранных компаний, до самых разнообразных банд.

И кто из них будет помогать Миладе, и делать на нее ставку совсем не ясно.

Нельзя забывать и про соседей.

Стоит одной из них сделать ее королевой и получить ее подпись на документе, и все, Бугунлу больше не будет.

Так что ставки здесь очень и очень высоки.

Ох девчонка, что творит, что творит...

Зазвенел его телефон.

Наумыч недоуменно посмотрел на незнакомый номер.

– Да... слушаю... -ответил он на английском.

– Это 379, надо встретиться, вы в самолете госпожи Илоновой... -спросили его на русском.

- Да-а...
- Мы сейчас подойдем...
- Минут через десять по приставной лестнице поднялись два человека.
- Один африканец, другой латиноамериканец.
- Присмотревшись к ним Наумыч усмехнулся.
- А, я и не знал Мигель, что ты у китайца работаешь...
- Мир тесен Наумыч, как говорят в России...
- Ну а ты мил человек кто будешь?
- Наумыч посмотрел на латиноамериканца.
- Альваро Арриано, Пуэрто-Рико.
- Тоже места знакомые...
- Да и мы с вами Медведь встречались...
- Наумыч с удивлением уставился на Арриано.
- А, ну напомни, хотя стой... Сомали двухтысячный, руководитель пятерки...
- Альваро рассмеялся.
- Хорошая память у вас коммодор Медведь.
- Ладно ребятки любезностями обменялись, давайте конкретику, раз сами вышли на меня, значит у вас что-то есть...
- Кубинец положил перед ним несколько фотографий.
- Наумыч внимательно посмотрел.
- И кто это с ней, на баскетболиста смахивает...
- Он и есть баскетболист, капитан команды университета в Берне...
- Мигель, а зачем он к ней прилип, да еще с самого Берна?
- По поводу Берна сказать ничего не могу, но подхватил он ее в Касабланке...
- И зачем?
- Думаю, что не как девушку, а как королеву, очень уж по-лакейски ведет себя с ней...
- Принцессу пока еще, до королевы ей дожить надо... -проворчал Наумыч.
- И откуда он мог про то узнать кто она?
- Наумыч, насколько я знаю, у нее на плече есть родимое пятно в виде четырехугольной звезды...
- Верно, есть, сам видел, и что...
- Возможно, что он случайно заметил ее в самолете, сидели то на одном ряду...
- Вполне, и кто он этот баскетболист, что учится в университете Швейцарии?
- Кубинец улыбнулся.
- Самую суть ухватил Наумыч, мы тоже из этого исходили, вот данные, что мне прислал Шаранов из Берна.
- Это некто Нгоно Ивеала, а папаша у него оказывается вице-премьер в этой стране...
- Во как, но получается, что он ставленник короля, и если она у него сейчас, то это не есть хорошо, я бы сказал, что очень даже хреново...
- Наумыч, не совсем так, они здесь как пауки в банке...
- И что...
- А, то, что если даже его папаша выдаст принцессу королю, ему никогда не стать премьер-министром, потому что он хота, а не толо, это, во-первых, а, во-вторых, премьер-министр женат на родственнице короля по отцовской линии...
- Ты считаешь ему не выгодно выдавать принцессу, и он постарается разыграть свою карту...
- Да, я так считаю...
- Резонно, а ты уверен, что принцесса сейчас у него?
- Совсем не уверен, сынок мог спрятать ее где угодно, может у них контры с папой...

– Вот это вряд ли, иначе бы он не учился в Швейцарии, а горбатился бы где-нибудь в карауле в самом дальнем гарнизоне...

– Нет у них дальних гарнизонов, как в прочем и границ уже тоже нет, рай для мошенников и грабителей...

– Делать то что будем кабальеро...

– Наумыч, ты голова, ты и думай, нас прислали под твое начало...

– Хорошая позиция, приказали-морду набил, приказали-спать лег...

– Наумыч не надо так, мы поработаем, но надо знать где и как... -возразил пуэрториканец.

– Да это я про себя, Альваро, не обращай внимания...

Он вдруг глянул в иллюминатор.

– Ну надо же какие люди, похоже к нам совет в Филях собирается...

– Где... -не понял его кубинец.

– Не важно, сейчас придет и узнаешь...

Но не пришел, а пришли.

На борт Фалькона поднялись Симонов и Романов.

– Саша, а ты что здесь делаешь, ты же в отеле гарсоном подрабатываешь...

– Наумыч я тебя тоже обожаю и рад видеть...

Поздоровались с прибывшими.

– Ольга тебе звонила Наумыч... -спросил Симонов.

– А, то, кто еще, Отшельник опять в кишках ковыряется, ты вдоль земного шарика курсируешь, Ли с Отшельником, надо же кому-то позаботиться...

– Ну что доложишь заботливый ты наш?

– Да я то пока ничего, а вот ребятки кое что на хвостах принесли...

Наумыч ввел Симонова с Романовым в курс дела.

– Значит вы не уверены, что она у этого Ивеалы... -спросил Романов.

– Си компаньеро... -ответил кубинец.

– И какие дальше планы Наумыч?

– То есть Гена ты сейчас сваливаешь на меня так сказать всю ответственность и полноту власти, и выполнишь мой приказ упасть-отжаться...

– Да запросто, так что командуй полковник...

– Тогда нам отсюда надо как-то незаметно смыться и самолеты свои отправить ну хотя бы в Кению что ли, а лучше в Европу...

– Это зачем?

Симонов с непониманием смотрел на Наумыча.

– А, ни к чему они нам здесь, нам бы что поменьше, чтобы на любую полянку могло сесть...

– А, чем тебя Фальконы не устраивают... -спросил Романов.

– Не за чем светить благородную фамилию Отшельника, еще не известно, как все аукнется, это первое, а второе то, что обе яхты у побережья Африки, одна в Атлантике, вторая в Индийском...

– Теперь понятно... -произнес Симонов.

– Ну а коли тебе понятно Гена, так озаботься транспортом в виде двух нормальных самолетиков...

– На сколько?

– Ну рыл на пятнадцать каждый...

– Добро, и на, когда?

– На вчера Гена, на вчера...

Глава 9

По прилету в Буру Нгоно на такси отвез принцессу к себе домой.

Никто особо и не обратил внимания на то, что сын Мгомбо Ивеалы, вице-преьера страны, привез в свой дом молодую симпатичную девушку.

Он подождал, когда привратник откроет калитку и провел принцессу в тенистый сад. Двухэтажный дом находился в глубине сада.

Предупредительно открыв перед принцессой дверь, пропустил ее в холл.

Там на диване перед телевизором сидел африканец лет пятидесяти и читал газету.

Посмотрел на вошедших, улыбнулся сыну, но вдруг отложив газету, резко встал.

Внимательно глядя на Миладу сделал два шага к ней.

– Адебоуол...

На его лице застыло удивление.

– Да Мгомбо, это я, и я тебя помню, ты был в свите моей матери...

– Не может быть... но как же это, ведь ты погибла там на реке, крокодилы разорвали тебя...

– Как видишь я живая, показать тебе звезду...

– О нет, нет, я верю тебе принцесса, но где ты была все это время...

– Мгомбо распорядись чтобы мне приготовили ужин и ванну, поговорим потом...

– Да принцесса, конечно...

Он кивнул сыну, тот исчез на кухне.

– Пойдем принцесса, я покажу тебе твою комнату, ванная есть в ней...

– Мгомбо твой сын привез меня сюда обещая, что ты мне поможешь, это так?

– В чем ориаку?

– Свергнуть моего брата и забрать власть...

– Принцесса, пока я тебя укрою у себя, а остальное мы решим позже...

– Не надо позже Мгомбо, говорить мы будем сегодня...

– Хорошо принцесса, как скажешь...

– Вот твою комнату, на ужин я позову тебя...

Милада скинув с себя всю одежду отправилась в ванную.

Ну вот она и дома на своей родине, как-то все будет дальше.

Но уже хороший знак то, что она встретила с сыном Мгомбо.

Его отца помнила, когда еще была здесь, и когда была жива ее мать.

Он часто появлялся в королевской резиденции.

После ванны она лежа на постели все так же голой, открыла свой нетбук.

Выяснилось, что пароли к ее многим аккаунтам взломаны.

Милада поняла, что папочка объявил ее в розыск.

И непременно найдет, у него хорошая служба безопасности.

Вот только приедет он сам сюда, или его волкодавы постараются выкрасть ее и вернуть в Швейцарию обратно.

Порой ей очень хотелось этого, вернуться и все забыть, разве там ей было плохо.

Но мысль о том, что ее родина просто-напросто исчезает, не давала ей покоя.

Мгомбо пришел за ней сам.

Милада все так же продолжала лежать на животе.

Африканец глянул на ее плечо и произнес.

– Принцесса ужин готов, ты пойдешь в зал, или хочешь, чтобы его принесли сюда?

Милада закрыла нетбук и села на постели скрестив ноги.

– Нет, я пойду в зал, принеси мне халат Мгомбо.

- Слушаюсь ориаку.
Он достал из шкафа чистый халат и помог Миладе одеть его.
- А, ты очень изменилась принцесса, но характер у тебя так и остался мамин...
– Ты знаешь о том, что она хотела, чтобы именно ты стала королевой, а не твой брат...
Милада изумленно посмотрела на Мгомбо.
– Да, это так, но не успела, умерла раньше, чем казнили твоего брата...
– И верховный жрец узнав о смерти королевы отменил казнь, потому что твой брат уже считался королем...
– И вы все промолчали?
– Да принцесса, никто не имеет права выступить против короля, это-табу для всего народа...
– Зато такое право имею я... - жестко произнесла Милада.
– Верно, у тебя есть такое право, но ты должна его победить сама без участия кого-либо из нашего народа...
– А если его убьет кто-то не из нашего народа?
– В завете об этом ничего не сказано принцесса...
Африканец с хитринкой посмотрел на нее, он понял ее мысль.
Мгомбо провел в обеденный зал.
Там возле стола стоял Нгоно и пожилой африканец.
Милада вопросительно посмотрела на Мгомбо.
– Не волнуйся принцесса, это мой друг Коро Рудооб, он так же служил у твоей матери...
– Кем, почему я его не помню?
– Зато я тебя очень хорошо помню принцесса... - проговорил Коро.
– А, помнишь, как ты мне стрелой пробила ногу и смеялась над этим, а когда я упал, ты вызвала колдунью Мику и помогла встать...
– Да Коро, я вспомнила тебя, ты всегда ходил как монах...
– Все верно принцесса.
– Ты и сейчас монах, почему на тебе нет монашьяей одежды?
– Нет принцесса, сейчас я руковожу жандармерией страны...
Милада удивилась и снова посмотрела на Мгомбо.
– Значит ты подчиняешься моему брату, Коро?
– Да принцесса, весь народ подчиняется королю, не зависимо от того, плох он или хорош...
– Теперь ты будешь подчиняться только мне.
– Принцесса, но ты еще не королева, и станешь ли ей...
– Я стану королевой, а тебя если терзают сомнения в этом, то ты можешь покинуть этот дом, можешь даже идти доложить моему брату, что я здесь...
Милада презрительно посмотрела на него.
Коро опустил на колени.
– Не гневайся принцесса, я верю, что ты станешь королевой, и никогда не выдам и не продам тебя...
– Встань Коро, пусть будет так...
– Принцесса садись здесь...
Мгомбо проводил ее во главу стола.
– Садитесь все, Нгоно ты тоже...
– Скажи мне Коро, кем все же ты служил у моей матери?
– Принцесса, я был королевским начальником охраны...
– Ты-ы, но там же был другой, этот жирный хромой старик...
– Нет принцесса, он был просто ширмой, так было лучше...

– Тогда и у меня ты будешь начальником моей службы безопасности, а ты Мгомбо министром финансов...

– Нгоно, ты мой личный телохранитель, сегодня спишь возле двери моей комнаты...

Африканцы встали и поклонились Миладе.

– Принцесса можешь ли ты нам рассказать, как ты оказалась не в реке съеденная крокодилами, а в другом месте, и где ты была до сих пор... -спросил Коро.

– Да, я могу это рассказать...

– Я слышал про Блэк Джека, и встречался с ним раза два... -выслушав первую часть рассказа проговорил Коро.

– Его больше нет Коро, его казнили на Ближнем Востоке.

– Ты уверена в этом принцесса?

– Я уверена в словах того, кто говорил об этом, нет, не мне, я просто случайно услышала...

– Что ж туда ему и дорога, он был очень плохим человеком полковник Барсане...

Милада рассказала вторую часть о себе.

– Тогда зачем ты вернулась к нам, в этот гадюшник... -горячо воскликнул Мгомбо.

– Это не гадюшник, это моя родина, и я хочу, чтобы она была не хуже той страны откуда я приехала...

– Это невозможно принцесса, в Африке нет такой страны которая хоть близко приблизилась по благополучию к той, откуда ты вернулась...

– Пусть так, но мы не должны жить как скоты, которых может быть накормят если не забудут...

– И я не хочу, чтобы мою страну растащили по кускам все, кому не лень, а плату за это получил только один король...

– Но ты же тоже будешь королева...

– Я поняла тебя Коро, но мне не нужно столько богатства для одной, мне нужно, чтобы каждый житель страны был сыт, обут, одет и имел работу, чтобы гордился своей страной и королевой...

– Ты понимаешь, что тебя ждет, когда ты станешь королевой... -спросил Мгомбо.

– Знаю... война, война с соседями, бандами, корпорациями, владеющими нашими недрами...

– Мы не готовы к такой войне принцесса, у нас нет армии и вооружения, нет авиации и бронетехники, нас уничтожат за месяц... -горько произнес Коро.

– Я и не собираюсь сразу объявлять войну всем, это неразумно, достаточно будет того, чтобы уничтожить все банды, перекрыть оставшиеся границы, и в судебном порядке изымать у корпораций месторождения...

– Они не отдадут, это тоже война, и потом, о каких судах ты говоришь принцесса, если король просто раздал месторождения без всяких бумаг и подписей, ему не нужны следы, которые бы тянулись за ним...

– Коро, значит мой братец все же решил сбежать с награбленным?

– Да принцесса, но никто не знает, когда это произойдет, и самое главное то, что куда бы он не сбежал, он так и останется нашим королем, или же его сын...

– Я уничтожу их обоих... -зло проговорила Милада.

Она сама не понимала откуда в ней сейчас столько ярости к брату и его сыну.

– Расскажите мне все о стране, как обстоят дела во всем, потом будем думать, как и что делать дальше...

Оба африканца подробно несколько часов рассказывали о сложившейся ситуации.

На данный момент большую опасность представляли многочисленные банды, как из пришлых, так и местных.

- Почему же ты начальник жандармерии их не уничтожишь?
- Причина проста принцесса, для этого нужен приказ премьер-министра, а он без решения короля не предпринимает ничего, он просто боится идти к нему с этим...
- Если сейчас убрать премьер-министра, что предпримет мой брат?
Африканцы переглянулись.
- Трудно сказать принцесса, он может назначить нового, что вероятнее всего и сделает, может согласиться и на то, что обязанности премьера будет выполнять вице-премьер...
- Но опять же, без резолюции короля не будет проводиться ни одна операция-вторил Коро вице-премьер.
- Я поняла вас обоих, значит пока жив король любые решения и действия тщетны?
- Да принцесса... -ответил Коро.
- Что ж начнем с моего братца, завтра я еду к нему...
- Не делай этого королева, мы еще не готовы к этому, нам надо собрать все силы и окружить резиденцию короля...
- Милада рассмеялась.
- Пока вы это делаете, король или сбежит из страны, или же отрубит вам обоим головы...
- Я еду к нему завтра, а дальше пусть рассудит нас судьба.

Глава 10

Бэл вышел из операционной после последней операции.

Молодые хирурги блестяще справились со всеми операциями, единственное, что ему пришлось вмешаться лишь один раз.

У девочки остановилось сердце и им никак не удавалось его запустить.

Бэл сделал это сам перед изумленными хирургами.

– О том, что видели молчок, а в остальном я вами доволен, работайте.

Лица хирургов озарили улыбки.

Бэл сел у окна в кабинете и закурил.

Солнце уже клонилось к закату окрашивая в разные цвета море.

Вошел Цинь.

– Что скажешь Ли, дома что-то не так?

– Да господин, Милада... она...

– Сбежала... -закончил за него Бэл.

– В Африку на родину... -продолжил китаец.

– Значит ей все же не понравилось у меня, или уже повзрослела, а я этого не заметил.

Бэл был расстроен этим известием.

И не тем, что Милада сбежала именно на родину, а тем, что он ей так и остался чужим.

А может он не прав, и детское ее обещание, всего лишь детское обещание, дала и тут же забыла про него.

– Что уже сделано?

Он даже не сомневался в том, что все службы поставлены на уши и за Миладой ушла погоня.

– Мои люди в Буру, там же Симонов, Наумыч и Романов...

Бэл удивленно посмотрел на китайца.

Вот как, значит и Романов подключился, а вроде бы совсем ушел, работал у Оли управляющим отеля, и вроде неплохо работал, жена была довольна.

Ну с Наумычем тем все понятно, наверняка Оля позвонила ему, и он тут же примчался.

– Дай мне мой телефон.

Китаец протянул ему спутниковый.

– Здравствуй солнце мое, ну ты как...

– Анри миленький... Милада...

Ольга зарыдала.

– Успокойся, никакой трагедии не случилось, найдем, вот только захочет ли она вернуться домой...

– Как это захочет... -в голосе жены прозвучало удивление.

– И ты ее еще об этом собираешься спрашивать, она соплюшка совсем, какие решения ей принимать, за шкирку ее и домой...

– Нет Оленька, по законам ее страны она уже вполне самостоятельный и взрослый человек, и мне придется с этим считаться...

– Анри, Анри, что ты говоришь такое, ты хочешь, чтобы ее убили там...

– Оля не носи всякую чушь, конечно я хочу, чтобы с ней все было хорошо, и приложу для этого все свои усилия, но я не могу ее силой тащить домой, вспомни себя в ее возрасте, или мне следовало тоже тебя ремнем сечь за непослушание...

– Но Анри, там же совсем другое, я безумно любила тебя и люблю...

– А, она любит свою страну, свой народ, свою родину...

– Да ладно, шлея ей под хвост попала, власти захотелось королевской, вот и рванула в свою Африку...

– Ты не права Оля, я больше чем уверен, что ради королевской власти Милада не предала бы нас и не сбежала, я даже сейчас утверждать не берусь, что она вообще нас предала...

– А, что же она сделала, сбежала же, сразу забыла все хорошее, что мы для нее сделали, ты в конце концов ей два раза жизнь спас, могла бы об этом вспомнить и подумать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.